"Ты взойди, взойди, солнце красное..."

Ты взойди, взойди, солнце красное,
Над горою ты взойди над высокою,
Над дубровою взойди над зеленою.
Обогрей ты нас, добрых молодцов,
Сирот бедныих, солдат беглыих!
Что пониже то было села Юркина,
А повыше то было села Лыскова,
Протекала там быстрая реченька,
Быстрая реченька, славная Керженка.
Что никто по ней не проезживал,
Никто следику не прокладывал.
Что плыла ль но ней легкая лодочка,
Легкая лодочка, все разбойничья.
На корме сидит атаман с ружьем,
На носу стоит есаул с багром,
Посеред лодки бел тонкой шатер.
Что под тем шатром золота казна;
На казне сидит красна девица.
Взговорит она громким голосом:
— Мне вечор, младой, мало спалося,
Мало спалося, много виделось;
Нехорош-то мне сон пригрезился:
Атаманушке быть застрелену,
Есаулушке быть повешену,
А мне, девушке, быть на волюшке.

Соболевский А. И. Великорусские народные песни .Т. 6. — 1900.

Другой вариант песни:

Ты взойди, взойди, солнце красное,
Над горою да над высокою,
Над горою да над высокою,
Над долиною над широкою,

Над долиною над широкою.
Обогрей ты нас, добрых молодцев,
Добрых молодцев — сирот бедныих,
Сирот бедных, людей беглыих.
Как повыше-то было села Юркина,
Как пониже-то было села Лыскова,
Протекала там речка быстрая,
Речка быстрая, славна Торженка.
Что никто по ней не проезживал,
Никто следику не прокладывал.
Что плыла по ней косна лодочка,
Косна лодочка все разбойничья.
На носу-то стоит есаул со багром,
На корме-то сидит атаман с ружьем.
Посередь лодки бел тонкой шатер;
Под шатром лежит золота казна;
На казне сидит красна девица.
Говорит она таково слово:
«Уж как мне, младой, мало спалося,
Мало спалося, много виделось;
Нехорош-то мне сон пригрезился:
Атаману-то быть повешену,
Есаулу-то быть застрелену,
А вам, молодцам, всем в тюрьме сидеть.
Мне-то, девушке, быть на волюшке».

П. И. Якушкин. Народные стихи и песни. — Сочинения, СПб., 1884.